

Научная статья
УДК 902:69.4(571.51)"18"
EDN: ZUWAME
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-4-34-45>

История коллекции древностей Нижнего Приангарья, собранная И.И. Августовским (по материалам Енисейского музея-заповедника)

К.В. Бирюлева^{1,2}, Д.М. Павлов²

¹ Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник им. А.И. Кытманова, Енисейск, Россия

² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается история комплектования и передачи в музей, а также состав коллекции предметов древности ссыльного народовольца И.И. Августовского, проживавшего в конце XIX в. в д. Заледеево Кежемской волости Енисейского уезда. В период ссылки в долину р. Ангары Августовский собрал значительную коллекцию каменных орудий, железных и бронзовых изделий, антропологических и остеологических останков, а также предметов быта и шаманского культа тунгусов. Большая их часть достоверно была собрана в Нижнем Приангарье, преимущественно в устье р. Чадобец, где и жил ссыльный. После его смерти большая часть находок была передана в Енисейский общественный музей, а наиболее интересные в научном и художественном плане – в Исторический музей и Эрмитаж. Благодаря сохранившейся в архиве Енисейского музея-заповедника переписке заведующего Енисейским музеем А.И. Кытманова с местными и губернскими чиновниками удалось восстановить историю передачи находок. В 1899 г., после смерти ссыльного, Енисейское губернское управление поручило Кытманову провести оценку в имущественном и научном отношении всех предметов в коллекции. Сведения о ней были переданы губернатором в Императорскую археологическую комиссию и Московское археологическое общество. Сохранившаяся опись предметов позволила представить общее количество и состав коллекции. Установлено, что большая часть археологических предметов составляли каменные изделия, в орудийном наборе преобладали наконечники стрел и рубящие орудия. Представительна коллекция железных и бронзовых предметов, включающая кельты, наконечники стрел, ножи и пр. В Императорскую археологическую комиссию в 1900 г. были переданы металлические изделия коллекции Августовского, в том числе кельты, чекан, ножи, украшения и предметы шаманского культа.

Ключевые слова: Нижнее Приангарье, частное коллекционирование, И.И. Августовский, А.И. Кытманов, Енисейский общественный музей, неолит, бронзовый век, ранний железный век, Средневековье, этнография, тунгусы

Благодарности. Авторы выражают признательность сотрудникам архива Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника им. А.И. Кытманова и лично Н.В. Поздеевой за помощь в поиске информации о коллекции И.И. Августовского. В статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта (Научно-методическая поддержка Института цифровых гуманитарных исследований и подготовка баз данных историко-культурного наследия для научной работы и публикации) при поддержке Программы развития ФГАОУ ВО «Сибирского федерального университета» на 2021–2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Для цитирования: Бирюлева К.В., Павлов Д.М. История коллекции древностей Нижнего Приангарья, собранная И.И. Августовским (по материалам Енисейского музея-заповедника) // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 4. С. 34–45. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-34-45. EDN: ZUWAME.

Archaeology

Original article

History of the collection of antiquities of the Lower Angara region, collected by I.I. Avgustovsky (based on materials from the Yenisei Museum-Reserve)

Ksenia V. Biryuleva^{1,2}, Danil M. Pavlov²

¹ Yenisei Historical and Architectural Museum-Reserve named after A.I. Kytmanov, Yeniseysk, Russia

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

© Бирюлева К.В., Павлов Д.М., 2024

Abstract. The article examines the history of acquisition and transfer to museums, as well as the composition of the collection of ancient items of the exiled Narodnaya Volya member I.I. Avgustovsky. The collector lived at the end of the 19th century in the Zaledeevo village, Kezhemskaya volost, Yenisei district. During the period of exile on the Angara region Augustovsky accumulated a significant collection of stone tools, iron and bronze items, anthropological and osteological remains, as well as household items and shamanic cult of the Tungus. Most of the finds were collected in the Lower Angara region, mainly at the mouth of the Chadobets River, where the exile lived. After Augustovsky's death, the finds were transferred to the Yenisei Public Museum, and the most interesting items – to the Historical Museum and the Hermitage. Restoring the history of the collection became possible thanks to the correspondence of the head of the Yenisei Museum A.I. Kytmanov with local and provincial officials, which preserved in the archives of the Yenisei Museum-Reserve. In 1899, after the death of the Augustovsky, the provincial administration instructed Kytmanov to conduct a property and scientific assessment of all items in the collection. This information was transferred by the governor to the Imperial Archaeological Commission and the Moscow Archaeological Society. The surviving inventory of objects made it possible to present the total number and representativeness of finds. The majority of the archaeological items in the collection were stone products. Arrowheads and chopping tools dominated within the stone tools. The collection of iron and bronze items included celts, arrowheads, knives and other categories of finds. Metal items from Augustovsky's collection were transferred to the Imperial Archaeological Commission in 1900. Among them were celts, hammer-axe, knives, jewelry and objects of shamanic worship.

Keywords: Lower Angara region, private collecting, I.I. Avgustovsky, A.I. Kytmanov, Yenisei Public Museum, Neolithic, Bronze Age, Early Iron Age, Middle Ages, ethnography, Tungus

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the team of the Archive of the Yenisei Historical and Architectural Museum-Reserve named after A.I. Kytmanov and personally N.V. Pozdeeva for help in finding information about the collection of I.I. Avgustovsky. The article represents the results of the project (Scientific and methodological support of the Digital Humanities Research Institute and preparation of databases of historical and cultural heritage for research and publication) with the support of the Development Program of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Siberian Federal University" for 2021–2030 as a part of the implementation of the strategic academic leadership program "Priority 2030".

For citation: Biryuleva K.V., Pavlov D.M. (2024) History of the collection of antiquities of the Lower Angara region, collected by I.I. Avgustovsky (based on materials from the Yenisei Museum-Reserve). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 4. P. 34-45. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-34-45. EDN: ZUWAME.

Введение

Интерес к археологии Нижнего Приангарья возник в среде местной интеллигенции еще в XIX в. Именно в это время на территории Средней Сибири появляются первые местные музеи, которые становятся центрами хранения и экспозиции археологических находок, купленных либо поступивших в дар от местных жителей. Предметы древности с территории Нижней Ангары и низовьев Енисея начинают активно стекаться в открытый в 1883 г. Енисейский общественный музей (Ромашков, 2022), не в последнюю очередь благодаря личной заинтересованности в пополнении фондов археологическими находками его первого заведующего А.И. Кытманова (Поздеева, 2023. С. 121–128). В это же время артефакты активно собираются и покупаются для частных коллекций (Вдовин, Кузьминых, 2011; Вдовин, Дэвлет, Кузьминых, 2015), для чего ведется активное разграбление древних могильников. Процесс этот не был столь массовым для таежных территорий, в сравнении с Минусинской котловиной и лесостепью, однако и здесь находились свои энтузиасты, со-

биравшие значительные коллекции предметов древности.

В рамках настоящего исследования делается попытка восстановить историю коллекции И.И. Августовского, ссыльного народовольца, проживавшего в последние годы в д. Заледеево Кежемской волости в устье р. Чадобец, и собравшего за свою жизнь значительную коллекцию предметов древности, которая после его смерти большей частью была передана в Енисейский общественный музей. Восстановление хронологии событий стало возможно благодаря сохранившейся в архиве Енисейского музея переписке А.И. Кытманова с местными и губернскими чиновниками¹. Здесь же был обнаружен составленный Александром Игнатьевичем перечень предметов коллекции, который позволяет представить ее численность.

¹ Архив Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника им. А.И. Кытманова (далее – Архив ЕМЗ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 17.

Ранее история коллекции И.И. Августовского не становилась темой отдельного исследования. Про ее существование упоминается в ряде публикаций, посвященных истории Енисейского музея (Енисейск в записках..., 2019. С. 278; Ромашков, 2022. С. 30). Информация об И.И. Августовском и составе его коллекции в документах Московского археологического общества приведена в статье А.С. Вдовина, М.А. Дэвлет и С.В. Кузьминых (Вдовин, Дэвлет, Кузьминых, 2015. С. 77). Вместе с тем анализ ранее не введенных в научный оборот документов позволяет по-новому взглянуть на историю коллекции.

И.И. Августовский и сбор коллекции

Информации о местах и характере пополнения коллекции до нас практически не сохранилось. Судя по всему, сбор находок проходил в 80–90-е гг. XIX в. в долине нижнего течения р. Ангары. Можно сделать такой вывод, исходя из сведений о самом И.И. Августовском, которые также отрывочны. Родился Иосиф Иосифович около 1846 г., был отставным коллежским секретарем². В полевом отчете А.И. Кытманова за 1898 г. упоминается, что Августовский «кажется, бывший фармацевт»³. В 1880 г. Иосиф Иосифович подвергся тюремному заключению «за сочувствие террористическим поступкам»². Упоминается он в списках участников народовольческого движения (Народовольцы, 1931. С. 289). За побег с места заключения и сопротивление в 1881 г. Августовский был выслан в г. Енисейск. Изначально он был сослан в д. Иркинеево, где проживал несколько лет, а позже переселен в д. Заледеево (в документах иногда – Зеледеево) Кежемской волости⁴.

² Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. Том III: восьмидесятые годы. Выпуск I: А–В / составлен М.М. Клевенским, Е.Н. Кушевой, А.А. Шиловым. М.: Изд-во Всесоюз. об-ва полит. каторжан и ссыльных поселенцев, 1933. XVII с. 690 стб. Стб. 8.

³ Черновик археологического отчета А.И. Кытманова в Императорскую археологическую комиссию за 1898 г. // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 34, 34 об.

⁴ Письмо от 10 января 1897 г. Заведующему Енисейским общественным музеем А.И. Кытманову от Заведующего XIX переписным участком Енисейского округа Орешникова // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 1 об.

В период ссылки Августовский начал сбор коллекции предметов истории и географии, собирал предметы древности и покупал экспонаты для своей коллекции у жителей окрестных деревень⁵. Места нахождения предметов древности Августовский тщательно скрывал, на что обращают внимание в документах А.И. Кытманов и местные чиновники, с которыми последний находился в переписке. На уговоры местной администрации передать в музей хотя бы дубликаты некоторых предметов из его коллекции Иосиф Иосифович не соглашался⁶. Не удалось убедить коллекционера и А.И. Кытманову, который виделся с ним лично в период своей археологической разведки в устье р. Чадобец в июле 1898 г. Александру Игнатьевичу получилось ознакомиться только с небольшой частью коллекции, так как остальное было сложено в ящики⁵.

Непростой характер И.И. Августовского отражался и на его взаимоотношениях с чиновниками и местными жителями. В письме А.И. Кытманову от заведующего XIX переписного участка Орешникова дается такая характеристика Августовского: «... он человек желчный, крайне подозрительный, обиженный на весь божий мир и, в заключение всего, страдает легким умопомешательством»⁷. Возможно, такая оценка была связана с недоверием коллекционера именно к представителям власти.

Увлеченность Иосифа Иосифовича коллекционированием предметов древности в какой-то период переросла в конфликт с местными крестьянами. В архиве Енисейского музея под старым инвентарным № 13852 хранится заметка из газеты Р. Ж. (видимо, Русская жизнь) за 1894 г, № 239. Здесь, в рубрике «Из жизни провинции», под названием «Суеверие в народе» приводится следующая история (указано, что изначально сюжет

⁵ Черновик археологического отчета А.И. Кытманова в Императорскую археологическую комиссию за 1898 г. // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 35.

⁶ Письмо от 10 января 1897 г. Заведующему Енисейским общественным музеем А.И. Кытманову от Заведующего XIX переписным участком Енисейского округа Орешникова // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 1 об, 2.

⁷ Письмо от 10 января 1897 г. Заведующему Енисейским общественным музеем А.И. Кытманову от Заведующего XIX переписным участком Енисейского округа Орешникова // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

был напечатан в газете «Енисейский листок»). «Верстах в 15 от деревни Яржиной, говорят местные жители, в горах, в пещере, хранится горшок, оставшийся еще от Чуди, которому предают символическое значение и, по преданию, он был поставлен туда для того, чтобы скот не валился. Про местонахождение этого талисмана знают местные крестьяне, но взять его оттуда боятся из страха падежа скота и потому еще, что, по преданию, когда один из жителей нашел его и понес к себе домой, то за ним погнался большой камень, почему тот, испугавшись, воротился обратно и поставил горшок на прежнее место. В последнее время этим талисманом интересовался один ссыльный А-ий и стал искать его, но, к несчастью его, в это время случился падеж скота, и крестьяне приписали это тому, что ссыльный дерзнул отыскать заветный горшок, почему шаманы и начали мстить крестьянам. Чтобы избежать этого, крестьяне призвали ссыльного А-го на сходку и настояли на том, чтобы он не смел искать горшок, грозя, в противном случае, сжечь его как колдуна, которым они, в действительности, его и признавали, так как А-ий разрывал могилы, собирал вещи, и поэтому крестьяне теперь его боятся, как зачумленного, и даже не принимают его в свои квартиры, боясь мести шаманов. В настоящее время мы слышали даже, что они назначили ему особую квартиру на счет общества»⁸. Несмотря на жанр и общий тон газетной заметки, некоторые факты, приведенные в ней, могут оказаться правдивы. Так, в археологическом отчете А.И. Кытманова упоминается о конфликте Августовского с местными крестьянами, отчего он и хранил предметы своей коллекции в ящиках, «ибо они (крестьяне – КБ, ДП), считая его ведающим шаманство, покушались даже уничтожить некоторые предметы его коллекции и отравили животных, прирученных им»⁹.

В архивном деле № 17 Енисейского музея-заповедника остались рабочие заметки, составленные И.И. Августовским, вероятно, подготов-

ленные для разговора с А.И. Кытмановым либо для письма ему. Они были переданы Александру Игнатьевичу после смерти коллекционера¹⁰. В записях, в числе прочего, есть информация о планах проведения археологических работ и составе коллекции (орфография и пунктуация оригинального документа по возможности были сохранены):

«Кытманову <...>

б) о раскопках вымерших первобытных людей. Нужны деньги 150 рублей. Много уже добыто личными средствами до 500 экз. орудий каменного века.

в) нужны средства в размере 1500 р. на пополнение каравана на выставку 1900 г. в Париж. <...>

д) коллекцию мою в количестве до 5 т. номеров можно подразделить приблизительно так: орудия каменного века 1577 экзempl.; осколков и грубой необдел. вполне формы до 2 т., но они не входят в число 5 т. экзemplяров; орудий бронзового века 483 экзemplяра, орудий деревян. вышедш. из употребления 54 экзempl., орудий железных древних 215 экз.; фигуры религиозного культа тунгусов, (шаманить) 224 экз.; почти полный остов (костяк) мамонта и найден. при нем сделан. на скорую руку орудия из камня, скребки, ножи (посредств. отколов.), черепа носорогов, <...> быков и других животных 38 экз., скелет диких животных <...>. Все принадлежности тунгусского <...>, вся тунг. утварь, до 12 оленей в полной тунг. упряжке. Жив. ручн. лоси, медведи, лебеди, лисицы и др. жив.»¹¹. По приведенным цифрам можно сопоставить подсчеты И.И. Августовского с описью предметов, составленной А.И. Кытмановым. Указанная точность показывает, что Августовский подробно вел учет предметов своей коллекции, однако не все они сохранились после его смерти.

В приведенных данных практически нет информации, которая позволила бы понять точные места обнаружения предметов, характер их залегания и научный потенциал. Сам Августовский явно относился к предметам своей коллекции как к редким диковинкам, делая упор на их числен-

⁸ Вырезка из газеты Р. Ж., 1894 г., № 239, инв. № 13852 «Суеверие в народе» // Архив ЕМЗ. ОФ3491/2.

⁹ Черновик археологического отчета А.И. Кытманова в Императорскую археологическую комиссию за 1898 г. // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 35 об., 36.

¹⁰ Черновые заметки И.И. Августовского // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

¹¹ Там же. Л. 13–15.

ность и разнообразие, но не упоминая про их возраст и особенности использования, т. е. не описывая их как часть прошлого Нижнего Приангарья. Единственная информация о раскопках древних могил, приведенная в газетной заметке, нигде более не упоминается, и может быть частью художественного образа, составленного журналистом. При занесении коллекции И.И. Августовского в книгу поступлений Енисейского общественного музея А.И. Кытманов упоминал несколько мест обнаружения предметов: «Заледеева, пески»; «Заледеева, Гладкая», «Заледеева, завалина дома», «Заледеева, из огорода дома», «Заледеева, в коноплянике», «Заледеева, на пашне», «Заледеева, поляна», «Заледеева, на ниве Павлова», «Потаскуй» (имеется в виду п. Орджоникидзе)¹². Все эти описания связаны с каменными и металлическими изделиями. Каким образом Августовский получал этнографические предметы – неизвестно. Видимо, основная часть коллекции была собрана им в устье р. Чадобец, а предметы из других мест он мог обменивать или купить.

Передача коллекции И.И. Августовского в Енисейский музей

В 1899 г. И.И. Августовский умирает (точная дата смерти нам неизвестна, но, вероятно, произошло это в начале года), и его имущество поступает в ведение Енисейского уездного исправника. О смерти ссыльного А.И. Кытманов узнает достаточно быстро, и в феврале пишет заявление на имя Енисейского губернатора с просьбой сообщить о судьбе коллекции¹³. Вероятно, столь быстрая реакция со стороны заведующего Енисейским музеем связана с личным знакомством Александра Игнатьевича с людьми, в ведении которых оказались предметы. В письме губернатора от 30 марта 1899 г. № 3623 указано, что предметы были переданы приставу Садовникову. В книге поступлений Енисейского музея упомянут даритель Л.А. Садовников, который передавал архео-

логические находки из окрестностей д. Соколово и с. Чадобского в 1898 и 1899 гг.¹⁴.

В ответ на обращение Александра Игнатьевича губернатор поручает ему определить «стоимость в научном отношении всех вещей, составляющих коллекцию»¹⁵, для чего передает опись (видимо, опись имущества, составленную приставом) и сами предметы. В этом же письме упоминается отсутствие в личных вещах покойного каких-либо заметок, касающихся собираемых предметов.

Работа по составлению описи коллекции Августовского заняла у А.И. Кытманова несколько месяцев. Уже 9 августа 1899 г. через уездного исправника она была передана в Енисейское губернское управление¹⁶. Вместе с описью, видимо, в Красноярск были отосланы и сами предметы, до решения их окончательной судьбы. Здесь, в письме Енисейского губернатора впервые упоминается общее число предметов в количестве 412 экз. – ошибка, которая будет потом повторяться и далее в письмах Енисейского губернаторства.

Параллельно Енисейское губернское управление в соответствии с установленным регламентом (Вдовин, 2001. С. 43) уведомляет о коллекции древностей Императорскую археологическую комиссию и Московское археологическое общество (Вдовин, Дэвлет, Кузьминых, 2015. С. 77). В ответ из Санкт-Петербурга приходит распоряжение (в письме от 22 апреля 1900 г. № 674) выслать «все медные предметы коллекции умершего Августовского и те из железных, которые найдены будут Вами (*обращение к А.И. Кытманову – КБ, ДП*) наиболее любопытными, а затем передать в Енисейский музей все прочие вещи этой коллекции»¹⁷. В соответствии с распоряжением Енисейский губернатор поручает Кытманову отметить

¹⁴ Инвентарная книга Енисейского общественного музея № 1 (1883–1899 гг.). // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 228, 231–233.

¹⁵ Письмо от 30 марта 1899 г. № 3623 распорядителю Енисейского общественного местного музея г. Кытманову от Енисейского губернатора // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 61 об.

¹⁶ Письмо от 12 ноября 1900 г. № 20312 заведующему Енисейским музеем г. Кытманову от инспектора тюремного отделения Губернского управления // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 79.

¹⁷ Там же.

¹² Инвентарная книга Енисейского общественного музея № 2 (1900–1934 гг.). // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 18–21.

¹³ Письмо от 30 марта 1899 г. № 3623 распорядителю Енисейского общественного местного музея г. Кытманову от Енисейского губернатора // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 61.

«красными чернилами» в описи те предметы, которые следует выслать в столицу, а также оценить стоимость в денежном эквиваленте всей коллекции. В архиве Енисейского музея сохранились опись и черновик ее, а также черновик ответного письма губернатору¹⁸, где отмечены 34 номера по описи, которые Александр Игнатьевич посчитал наиболее представительными. Вся коллекция была оценена в 70 руб., эта сумма была уплачена в ссыльно-поселенческий капитал¹⁹. Вероятно, оплата эта была связана с тем, что по закону имущество ссыльных, не оставивших после себя наследников в Сибири, должно было поступить в экономический поселенческий капитал, из которого проводились выплаты ссыльным, утратившим дееспособность (Саломон, 1900. С. 320).

Состав коллекции И.И. Августовского

О составе коллекции ссыльного Августовского известно благодаря составленной А.И. Кытмановым описи предметов. От пристава А.И. Кытманову предметы были переданы в следующем составе:

- Ящик № 35 – каменные орудия.
- Ящик № 36 – каменные орудия и пр. (образцы горных пород, остеологические и антропологические останки).
- Ящик № 38 – фрагменты керамики.
- Ящик № 39 – железные и бронзовые предметы.
- Ящик № 40 – образцы горной породы (А.И. Кытманов в заметках к описи отмечал, что коллекция эта, ввиду отсутствия привязок к местности, «не имеет почти никакого научного значения и ценности» (Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 95)).
- Ящик № 41 – этнографические предметы, остеологические и антропологические останки.

– Крупные этнографические предметы (одежда, луки, лыжи и пр.) были переданы отдельно.

Ранее в письме губернатора М.А. Плеца Московскому археологическому обществу упоминалось, что предметов в коллекции «400 слишком» (Вдовин, Дэвлет, Кузьминых, 2015. С. 77). При сверке описи, составленной А.И. Кытмановым, выяснилось, что в данном случае губернское управление перепутало количество предметов и пунктов описи. Опись состояла из 411 пунктов и включала 3184 предмета. Та же путаница относилась и к перечислению состава коллекции «219 предметов каменного века, 56 штук бронзовых и 101 железных орудий и 37 инородческих предметов» (Там же) – подсчет велся не по количеству предметов, а по количеству строк описи в каждой категории, при этом часть предметов (напр., палеофаунистические и антропологические останки) не учитывалась совсем.

Исходя из имеющегося описания, вся коллекция была поделена нами на несколько групп: 2540 – предметов археологии, 349 – предметов этнографии, 39 – костей животных (рогов, костей и зубов млекопитающих, зубов мамонта), 5 – антропологических останков (кости ног и череп тунгуса), 251 – образцов горной породы (не учитывая камни из ящика № 40, подсчет которых не велся)²⁰. Предметы из ящика № 39, учитывая краткость приведенного описания, были разделены нами между археологической и этнографической коллекциями условно, основываясь на знании предметов музея и находок региона.

В археологической коллекции числено преобладали каменные предметы (1756 ед.), она также содержала значительную выборку железных (123 ед.) и бронзовых (82 ед.) изделий, фрагментов керамики (577 фр.), а также два костяных предмета. Далее приведен перечень вещей в каждой категории, при описании использована оригинальная терминология А.И. Кытманова.

В коллекцию каменных орудий входили целые и обломанные предметы, среди которых – наконечники стрел (551 экз.), копий (15 экз.), долота (имеются в виду, вероятно, тесла) (111 экз.),

¹⁸ Черновик письма Енисейскому губернатору от заведующего Енисейским музеем А.И. Кытманова в ответ на письмо от 23 мая 1900 г. № 4385 // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 80.

¹⁹ Письмо от 12 ноября 1900 г. № 20312 заведующему Енисейским музеем г. Кытманову из тюремного отделения Губернского управления // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 83.

²⁰ Опись коллекции И.И. Августовского // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 84–95.

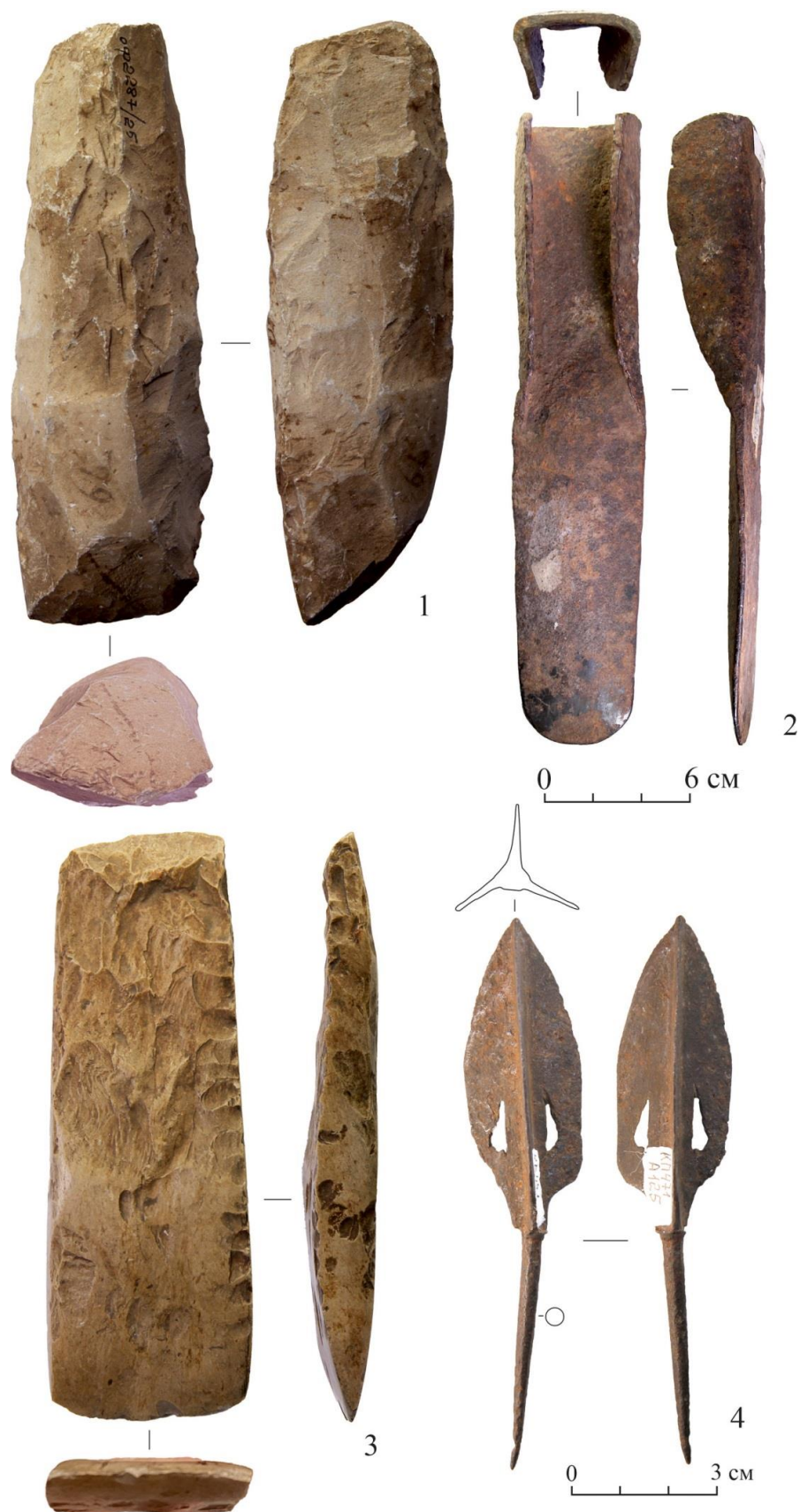

Рис. Археологические находки коллекции И.И. Августовского из фондов Енисейского музея-заповедника: 1 – каменное тесло; 2 – железное тесло; 3 – каменный топор; 4 – железный наконечник стрелы
Fig. Archaeological finds from the collection of I.I. Avgustovsky from the funds of the Yenisei Museum-Reserve: 1 - stone adze; 2 - iron adze; 3 - stone axe; 4 - iron arrowhead

топоры (9 экз.), била (не совсем понятно, что имелось в виду) (3 экз.), нуклеусы (81 экз.), скребки (48 экз.), а также 120 заготовок и 80 орудий без указания типологической принадлежности. Остальные каменные предметы – осколки (lames) и обломки, пластинки, а также обработанные сланцевые камни.

Коллекция железных предметов включала 31 нож, в том числе 12 ножей с петлей или кольцом; 37 наконечников стрел (включая треугольные, вилообразные, трехлопастные с отверстиями на лопастях, четырехугольные, ромбовидные, плоские заостренные, плоские с перехватом посередине, пятигранные с двумя отверстиями, с заплечиками); 2 заступа с раструбами (видимо, железных тесла); 2 удила, 2 наконечника копий, долото и инструмент наподобие стамески. Остальные предметы коллекции являлись фрагментами железных орудий и подробно не описывались.

К предметам из бронзы относились два кинжала, один топор и три топора-кельта, один топор с ушками; 57 украшений (бляшек, пуговиц, привесок, пряжек); две части сосуда или зеркала с китайскими иероглифами; 10 ножей, включая два с кольцами на рукояти; орудие в виде двустороннего топорика (вероятнее всего, чекан), молот с втулками, два небольших сосуда и браслет, а также одно бронзовое орудие без указания типологической принадлежности. Два костяных изделия – дугообразное орудие из кости с отверстиями на конусах и кость, оббитая наподобие долота – могут относиться и к предметам этнографии. Фрагменты керамики описаны не были.

А.И. Кытмановым для отправки в Санкт-Петербург были рекомендованы археологические и этнографические предметы – лыжи и рогатина, железная острога, каменное орудие в виде долотца, 12 железных ножей (в том числе 1 с петлей и 2 с кольцом на рукояти), 8 железных наконечника стрел, 6 заступов с раструбами (видимо, железных тесел), две рогатины с втулками, один наконечник копья, удила, серп и вилообразное орудие, 6 железных фигурок животных и человека, включая две составные (фигурка рыбы с двумя привешенными фигурками человека и фигурка рыбы с трубчатыми подвесками) – итого 40 предметов в 34 пунктах описи. Любопытно, что в числе предметов из этого списка нет ни одного бронзо-

вого изделия. Возможно, все бронзовые предметы по умолчанию предлагались для отправки в столицу, поэтому в перечне указаны не были.

О составе коллекции, переданной по итогу в Санкт-Петербург, мы знаем из отчета Императорской археологической комиссии за 1900 г. В числе предметов указан ряд медных (бронзовых вещей) – включая три кельта, чекан, два кинжала и 6 «кривых» ножей, острое и браслет. Также был передан ряд бляшек-подвесок, из которых одна – с изображением птицы²¹. Предметы были переданы в Эрмитаж и Исторический музей²². Среди них наибольший интерес представляет кельт сейминско-турбинского типа с ложными ушками, орнаментированный линиями-валиками²³. В научной литературе его местонахождение обозначено как Минусинская котловина (Археология СССР, 1987. С. 207. Рис. 48.23; Черных, Кузьминых, 1989. С. 156. Рис. 80.3). Можно предположить, что привязка к региону при приеме коллекции была обозначена условно, на основании предположения А.И. Кытманова о том, что бронзовые и железные орудия могли происходить из Минусинского округа²⁴. Александр Игнатьевич редко имел дело с археологическими предметами, выполненными из цветных сплавов, обнаруженными на Ангаре или в окрестностях Енисейска, вместе с тем бронзовые предметы из Ачинского и Минусинского округов поступали в Енисейский музей в первые годы его открытия, и были знакомы его заведующему²⁵. Однако следует учитывать, что никаких сведений о том, что Августовский покупал предметы с южных территорий, у нас нет, а сам он, очевидно, не мог выезжать за пределы места ссылки. Нельзя исключать и вариант того, что И.И. Августовский мог выменять интересные предметы, и они действительно поступили с южных регионов Енисейской губернии. Более детальное решение данного

²¹ Отчет Императорской археологической комиссии за 1900 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1902. 173 с. С. 122–123.

²² Там же. С. 142.

²³ Там же. С. 123. Рис. 275.

²⁴ Опись коллекции И.И. Августовского // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 95 об.

²⁵ Инвентарная книга Енисейского общественного музея № 1 (1883–1899 гг.). // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 18, 41.

вопроса возможно с привлечением архивов и коллекций столичных музеев.

Судьба коллекции И.И. Августовского

Частная коллекция древностей И.И. Августовского является тем редким примером, когда после смерти коллекционера предметы не пропали, а были переданы в музей, благодаря чему мы можем приблизительно представить, к каким эпохам и культурам вещи могли относиться. Вместе с тем за прошедшие сто с лишним лет те находки, которые остались в Енисейском музее, практически невозможно сопоставить со старыми инвентарными книгами. Только на каменных орудиях шифр наносился тушью по самому предмету. Бронзовые и железные находки, а также керамика, маркировались при помощи бирок, которые за это время отклеились и потерялись. Многие предметы (в первую очередь, бронзовые) были утеряны.

В итоге, уверенно отнести к предметам коллекции можно только два каменных тесла из окрестностей Заледеево, на которых сохранились старые инвентарные номера. Оба предмета прямоугольной формы. Одно высокое, треугольное в сечении, со скошенным обушком²⁶, второе – линзовидное в сечении, с прямым подшлифованным лезвием и приостренным обушком²⁷. Оба предмета ориентировочно можно отнести к позднему неолиту по аналогии с закрытыми и стратифицированными комплексами региона (Окладников, 1950. С. 201–203; Герман, Леонтьев, 2012. С. 79; Бердникова, Роговской и др., 2014. С. 173. Рис. 8; Гурулёв, 2018. С. 217, др.). Культурный слой эпохи неолита в этой местности хорошо известен исследователям Нижнего Приангарья по материалам поселения Чадобец в устье одноименной реки (Рюмин, 1951; Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988. С. 121–133; Гурулёв, Битяев, Гордиевский, 2024. С. 139–141, др.).

²⁶ Каменное тесло. ЕКМ КП 2287/25 А133 // Госкаталог.рф [Официальный сайт]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44048786>, № в ГК 43807000, (дата обращения – 05.07.2024 г.).

²⁷ Каменное тесло. ЕКМ КП 2287/24 А133 // Госкаталог.рф [Официальный сайт]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44048775>, № в ГК 43807004, (дата обращения – 05.07.2024 г.).

Несколько предметов из фондов Енисейского музея-заповедника можно отнести к коллекции И.И. Августовского с определенной уверенностью на основании описания, приведенного А.И. Кытмановым. Так, под № 265 в описи значатся два трехлопастных наконечника стрел, на лопастях которых имеются отверстия²⁸. В фондах музея есть один железный предмет, подходящий под описание²⁹, относящийся к середине – второй пол. I тыс. н. э. (Сенотрусова, Бирюлева, 2024). Также к коллекции, вероятнее всего, относится одно железное тесло с несомкнутой втулкой. Оно описано в описи под № 286 как «заступ с растробом для рукоятки 26 см длиной и 5 см ширины»³⁰. Только одно тесло в фондах музея имеет такие пропорции³¹. Втулка предмета не сомкнута. Изделие относится к лесосибирской археологической культуре XI–XIV вв. (Деревянко, Цыбанков и др., 2015. С. 293, 421; Мандрыка, Сенотрусова, 2022. С. 196–197, др.). Предположительно, к коллекции принадлежат и этнографические предметы тунгусов, хранящиеся в фонде археологии, – наконечники стрел, латунные и бронзовые бляхи и др. Остальные же предметы коллекции И.И. Августовского практически невозможно по имеющимся данным вычленивать из общего массива находок, поступавших в Енисейский общественный музей в конце XIX в. с низовьев Ангары.

Заключение

В конце XIX в. находки из коллекции И.И. Августовского составляли значительную часть всего археологического собрания Енисейского общественного музея. Предметы ее относились к временному промежутку от неолита до Нового времени.

²⁸ Опись коллекции И.И. Августовского // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 103.

²⁹ Наконечник стрелы. ЕКМ КП471 А125 // Госкаталог.рф [Официальный сайт]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44011534>, № в ГК 43769874, (дата обращения – 05.07.2024 г.).

³⁰ Опись коллекции И.И. Августовского // Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 103 об.

³¹ Железное тесло. ЕКМ КП4627 А247 // Госкаталог. РФ [Официальный сайт]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44050016>, № в ГК 43808289, (дата обращения – 05.07.2024 г.).

Конечно, собственная научная ценность предметов в отсутствии достаточного контекста их обнаружения сильно снижена, как и для всех находок, полученных в результате незаконных раскопок, однако они имеют высокую презентативную значимость, позволяя представить в музейном пространстве материальную культуру народов региона в различные периоды прошлого.

Список источников

Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР / отв. ред. О.Н. Бандер и др. М. : Наука, 1987. 471 с.

Бердникова Н.Е., Роговской Е.О., Бердников И.М., Липнина Е.А., Лохов Д.Н., Дударёк С.П. и др. Стоянка им. Генералова (р. Чуна). Результаты охранно-спасательных работ 2013 года // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 7. С. 150–191. EDN: SNUMWJ.

Васильевский Р.С., Бурилов В.В., Дроздов Н.И. Археологические памятники Северного Приангарья. Новосибирск : Наука, 1988. 224 с.

Вдовин А.С. Сибирская администрация и археология (Енисейская губерния, конец XIX – начало XX в.) // Древности Приенисейской Сибири : сб. науч. тр. Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет, 2001. Вып. 2. С. 42–44. EDN: WIJTWJ.

Вдовин А.С., Дэвлет М.А., Кузьминых С.В. Коллекционирование древностей Енисея как социально-культурный феномен // Очерки истории отечественной археологии : сб. статей. М. : Институт археологии Российской академии наук, 2015. Вып. IV. С. 64–96. EDN: WGVILL.

Вдовин А.С., Кузьминых С.В. Частные археологические коллекции из Енисейского округа // Енисейский Север: история и современность : сб. науч. ст., посвящ. 50-летию канд. ист. наук В.В. Буланкова. Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2011. Вып. 1. С. 108–113. EDN: UIGACX.

Герман П.В., Леонтьев С.Н. Неолитическое святилище на острове Сергушкин в Северном Приангарье (Результаты исследований 2010 г.) // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры, 2012. Вып. 1. С. 78–85. EDN: SBGXRJ.

Гурулёв Д.А. Клады в культурах мезолита – бронзового века Нижнего Приангарья // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2018. Вып. 7. С. 215–221. EDN: VDKSCZ.

Гурулёв Д.А., Битяев В.В., Гордиевский С.П. Археологические памятники Нижнего Приангарья: результаты разведочных работ 2022 г. // Древности Приенисейской Сибири : сб. науч. тр. Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2024. С. 135–159. EDN: APPQUK.

Деревянко А.П., Цыбанков А.А., Постнов А.В., Славинский В.С., Выборнов А.В., Зольников И.Д. и др. Богу-

В рамках данного исследования история коллекции рассмотрена только по материалам одного музея. Дальнейшая работа с архивными данными и музейными коллекциями сможет дать больше данных о составе и истории коллекции И.И. Августовского.

References

Bander O.N. et al. (1987) Archaeology of the USSR. Moscow: Nauka. 471 p. (In Russ.).

Berdnikova N.E., Rogovskoi E.O., Berdnikov I.M. et al. (2014) Generalov Site (Tchouna River). Results of rescue excavations in 2013. *Bulletin of Irkutsk State University. Series Geoarchaeology, ethnology, anthropology*. Vol. 7. P. 150–191. (In Russ.). EDN: SNUMWJ.

Vasil'evskii R.S., Burilov V.V., Drozdov N.I. (1988) Archaeological sites of the Northern Angara region. Novosibirsk: Nauka. 224 p. (In Russ.).

Vdovin A.S. (2001) Siberian administration and archaeology (Yenisei province, late XIX - early XX century). *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri = Ancients of Yenisei Siberia*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University. Iss. 2. P. 42–44. (In Russ.). EDN: WIJTWJ.

Vdovin A.S., Devlet M.A., Kuz'minykh S.V. (2015) Collecting Yenisei antiquities as a sociocultural phenomenon. *Ocherki istorii otechestvennoi arkheologii = Essays on the History of Russian Archaeology*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Iss. 4. P. 64–96 (In Russ.). EDN: WGVILL.

Vdovin A.S., Kuz'minykh S.V. (2011) Private archaeological collections from the Yenisei district. *Eniseiskii Sever: istoriya i sovremennost'. Sb. nauch. st., posvyashch. 50-letiyu kand. ist. nauk Bulankova V.V. = Yenisei North: History and Modernity. Collection of Scientific Articles Dedicated to the 50th Anniversary of the Candidate of Historical Sciences Bulankov V.V.* Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University. Iss. 1. P. 108–113. (In Russ.). EDN: UIGACX.

German P.V., Leont'ev S.N. (2012) Neolithic sanctuary on Sergushkin Island in Northern Angara region (results of the studies in 2010). *Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoeology, Cultures*. Iss. 1. P. 78–85. (In Russ.). EDN: SBGXRJ.

Gurulev D.A. (2018) Hoards in the Mesolithic – Bronze Age cultures of the Lower Angara region. *Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoeology, Cultures*. Iss. 7. P. 215–221. (In Russ.). EDN: VDKSCZ.

Gurulev D.A., Bityaev V.V., Gordievskii S.P. (2024) Archaeological sites of the Lower Angara region: results of the survey works in 2022. *Ancients of Yenisei Siberia*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. P. 135–159. (In Russ.). EDN: APPQUK.

Derevyanko A.P., Tsybankov A.A., Postnov A.V., Slavin-skii V.S., Vybornov A.V. Zol'nikov I.D. et al. (2015) Boguchany

чанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 годы). Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. Т. 1. Труды Богучанской археологической экспедиции. 564 с. EDN: UNZNJT.

Енисейск в записках Михаила Прокопьевича Миндаровского. 1891–1935 гг. / ред.-сост. М.А. Лаптева и др. Красноярск : Поликор, 2019. 511 с.

Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О. Средневековый могильник Проспихинская Шивера IV на Ангаре. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2022. Т. 3. Тр. Богучанской археологической экспедиции. 364 с.

Народовольцы. Сб. 3 / сост. участниками народо-вольческого движения; под ред. А.В. Якимовой-Диковской, М.Ф. Фроленко и др. М. : Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. 327 с. (Труды кружка народовольцев при Обществе Политкаторжан и ссыльно-поселенцев).

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья // Материалы и исследования по археологии СССР. М. : Изд-во АН СССР, 1950. № 18. Ч. I, II. 412 с.

Поздеева Н.В. Александр Игнатьевич Кытманов. Человек, полезный для общества. Красноярск : Офсет, 2023. 208 с.

Ромашков Ю.В. В преломлении эпох (1883–2018). Красноярск : Тип. КАСС, 2022. 132 с.

Рюмин А.К. Новые данные о Чадобецкой неолитической стоянке на р. Ангаре // Советская археология. 1951. Т. XV. С. 273–280.

Саломон А.П. Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения Для... Комис. о мероприятиях по отмене ссылки. СПб. : Тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1900. [2], XII. 342. 53 с.

Сенотрусова П.О., Бирюлева К.В. Железные наколенники стрел из фондов Енисейского музея-заповедника им. А.И. Кытманова // Военное дело и фортификация Древней Руси : сб. материалов конференции, 23–25 мая 2024 г., Санкт-Петербург. СПб., 2024 (в печати).

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М. : Наука, 1989. 320 с. EDN: RURWHV.

Информация об авторах

Бирюлева Ксения Викторовна,
научный сотрудник-археолог,
Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник
им. А.И. Кытманова,
663180, г. Енисейск, ул. Ленина, 106, Россия;
старший научный сотрудник Лаборатории археологии
Енисейской Сибири,
Сибирский федеральный университет,
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, Россия,
e-mail: KBiryuleva@sfu-kras.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2593-7775>

Archaeological Expedition: essay on field research (2007–2012). Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography SB RAS. Vol. 1. 564 p. (In Russ.). EDN: UNZNJT.

Lapteva M.A. et al. (2019) Yeniseisk in the notes of Mikhail Prokopyevich Mindarovsky. 1891-1935. Krasnoyarsk: Polikor. 511 p. (In Russ.).

Mandryka P.V., Senotrusova P.O. (2022) Medieval burial ground of Prospikhinskaya Shivera IV on the Angara. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography SB RAS. Vol. 3. 364 p. (In Russ.).

Yakimova-Dikovskaya A.V. et al. (1931) The Narodnaya Volya members. Moscow: Publishing House of the All-Union Society of Political Prisoners and Exiled Settlers. Iss. 3. 327 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. (1950) Neolithic and Bronze Age of the Baikal Region. Part I and II. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR = Materials and Research on Archaeology of the USSR*. Moscow: Academy of Science of USSR. No. 18. Pt. 1, 2. 412 p. (In Russ.).

Pozdeeva N.V. (2023) Alexander Ignatyevich Kytmanov. A person useful to society. Krasnoyarsk: Ofset. 208 p. (In Russ.).

Romashkov Yu.V. (2022) In the refraction of epochs (1883–2018). Krasnoyarsk: KASS Printing house. 132 p. (In Russ.).

Ryumin A.K. (1951) New data on the Chadobets Neolithic site on the Angara River. *Soviet Archaeology*. Vol. XV. P. 273–280. (In Russ.).

Salomon A.P. (1900) Exile to Siberia: an essay on its history and current situation. For the commission ... about the exile cancellation measures. St. Petersburg: Printing House of the St. Petersburg Prison. [2], XII, 342, 53 p. (In Russ.).

Senotrusova P.O., Biryuleva K.V. (2024) Iron arrowheads from the collections of the Yenisei Museum-Reserve named after A.I. Kytmanov. *Voennoe delo i fortifikatsiya Drevnei Rusi = Military Affairs and Fortification of Ancient Rus'*. St. Petersburg (in press). (In Russ.).

Chernykh E.N., Kuz'minykh S.V. (1989) Ancient metallurgy of Northern Eurasia (Seimin-Turbino phenomenon). Moscow: Nauka. 320 p. (In Russ.). EDN: RURWHV.

Information about the authors

Ksenia V. Biryuleva,
Researcher-Archaeologist,
Yenisei Historical and Architectural Museum-Reserve named
after A.I. Kytmanov,
106, Lenin St., Yeniseisk 663180, Russia;
Senior Researcher at the Laboratory of Archeology of Yenisei
Siberia,
Siberian Federal University,
79, Svobodny Avenue, Krasnoyarsk 660041, Russia,
e-mail: KBiryuleva@sfu-kras.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2593-7775>

Павлов Данил Максимович,

Бакалавр 2 года обучения, Гуманитарный институт,
Сибирский федеральный университет,
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, Россия,
e-mail: DPavlov-II23@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-2626-8350>

Danil M. Pavlov,

2 years bachelor, School for the Humanities,
Siberian Federal University
79, Svobodny Avenue, Krasnoyarsk 660041, Russia,
e-mail: DPavlov-II23@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-2626-8350>

Вклад авторов

Бирюлева К.В. – работа с архивными материалами, публикациями, написание текста рукописи.

Павлов Д.М. – анализ описи коллекции И.И. Августовского, работа с архивными материалами, оформление рукописи к печати.

Contribution of the authors

Biryuleva K.V. - working with archival materials, publications, writing the text.

Pavlov D.M. - analysis of the inventory of I.I. Avgustovskiy's collection, working with archival materials, preparation of the text for publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 13 июля 2024 г.; одобрена после рецензирования 19 сентября 2024 г.; принята к публикации 30 сентября 2024 г.

Article info

The article was submitted July 13, 2024; approved after reviewing September 19, 2024; accepted for publication September 30, 2024.